

УДК 821.3
ББК 83.3 Даг.

Малик Алиевич Гусейнов,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
(Махачкала, Россия), e-mail: malik60@list.ru

Актуальное содержание дагестанской дореволюционной литературы (на примере поэзии Маная Алибекова)

В статье рассмотрено не введённое в должной мере в научный оборот литературное наследие дореволюционного кумыкского поэта Маная Алибекова (1861–1920). В первый и единственный раз сборник его произведений был издан в 1925 году. В последующем публиковались отдельные произведения в хрестоматиях, антологиях; его поэзия остаётся не переведённой на русский язык. Также охарактеризованы основные направления, проблематика, поэтика творчества М. Алибекова. Актуальное звучание его поэзии сегодня определяется нашедшей в ней выражение едкой критикой чиновничества, погрязшего во взяточничестве и коррупции, представителей духовенства, пекущихся лишь о собственной выгоде, и т. д., что органично интерполируется в современную действительность.

Кроме того, Манай Алибеков своей поэзией отстаивал общечеловеческие, демократические ценности. В частности, поэт уповал на выборные органы власти, которые стали функционировать в России в начале минувшего столетия, восторженно отзывался о Государственной думе. Именно эти аспекты его творчества, позитивное восприятие Государственной думы, избранной в царский период, явились причиной скептического отношения к его наследию в советский период. По сути, дела поэзия М. Алибекова в целостном виде на долгие десятилетия оказалась вычеркнутой из литературного процесса, характеризовалась дагестанскими литературоведами с оговорками, в усечённом формате. Данная статья призвана продемонстрировать значимость поэзии М. Алибекова, которая востребована современным читателем.

Ключевые слова: дагестанская дореволюционная словесность, литературное наследие и современность.

Malik Alievich Guseynov,
Doctor of Philology, Leading Researcher,
Tsadasy Institute of Language,
Literature and Art, Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences
(Makhachkala, Russia), e-mail: malik60@list.ru

Actual Content of Dagestan Pre-Revolutionary Literature (Based on Manay Alibekov's Poetry)

The literary heritage of Kumyk pre-revolutionary poet Manay Alibekov (1861–1920), which has not been properly studied, is examined in the article. His collection of works was published for the first and only time in 1925. Afterwards separate works were published in readers, anthologies; his poetry hasn't been translated into Russian. The main trends, problems, poetics of M. Alibekov's work are described in this article. Nowadays, topicality of his poetry is determined by sharp criticism of officialdom wallowed in bribery and corruption, representatives of the clergy worrying only about their own interests, that is organically interpolated in the modern reality.

Besides, Manay Alibekov defended the humanitarian, democratic values by his poetry. In particular the poet hoped in elected bodies of power which started to function in Russia at the beginning of the past century, enthusiastically spoke about the Russian State Duma. It is these aspects of his creative work and positive perception of the State Duma elected in the tsarist period that were a reason of skeptical relations to his heritage in the soviet period. In fact, M. Alibekov's poetry in whole turned out to be deleted from literary process for a long period of time. It was described by Dagestan literary critics with limitations, in reduced format. This article appeals to demonstrate the value of M. Alibekov's poetry which is popular among contemporary readers.

Keywords: Dagestan pre-revolutionary literature, literary heritage and the present.

Кумыкская литература, являющая собой одну из составных частей дагестанской литературы, наряду с аварской, даргинской, лезгинской и др., в истории своего разви-

тия обнаруживает немало незаурядных явлений. В ряду представителей литературы дореволюционного периода выделяется, в частности, характеризующаяся ориги-

нальной поэтикой, острым гражданским звучанием поэзия Йырчи Казака, признанного классиком национальной словесности. Классическим воспринимается ныне и наследие других дореволюционных авторов: Магомед-Эфенди Османова, Маная Алибекова, Абусуфьяна Акаева, Нухая Батырмурзаева и др., творчеству которых также свойственны яркая художественная образность, острая постановка социальных проблем.

Заслуживает особого внимания, современного научного осмысления поэзия Маная Алибекова (1861–1920), до сих пор остающаяся не введённой в должной мере в контекст истории национальной словесной культуры. Его наследие, в котором находят выражение проблемы общественной жизни, ценно в немалой степени тем, что переключается с нашей современностью, и потому звучит свежо, актуально и злободневно.

В первый и единственный раз книга поэтических произведений Маная Алибекова издавалась в далёком 1925 году на арабской графике [5]. В последующем лишь отдельные его стихотворения публиковались в антологиях, хрестоматиях. Тем не менее, исследователями внесена определённая лепта в изучение его творчества, в выявление его места и роли в художественном процессе кумыков, всего Дагестана. Наследие Маная Алибекова освещено в трудах А.-К. Ю. Абдуллатипова, З. Н. Акавова, С. М.-С. Алиева, Г. Б. Мусахановой, К. Д. Султанова, Б. Чобанзаде и др. [1; 2; 3; 4; 6; 7].

Манай Алибеков характеризуется в основном как поэт-просветитель, в творчестве которого нашли продолжение традиции, заложенные его предшественниками. Кроме того, будучи продолжателем традиций Йырчи Казака, М.-Э. Османова, Манай Алибеков, по мнению Г. Б. Мусахановой, «идёт дальше в критике пороков и недостатков общества. <...> Никто до него так настойчиво не ставил вопроса о необходимости просвещения, о женском образовании» [4, с. 74].

Уже в ранних своих произведениях поэт актуально высвечивает проблему просвещения народа. В стихах «Обучайте детей» («Яшланы охутугъуз»), «Жалоба кумыкских детей» («Къумукъ яшланы арзасы»), «Жалоба кумыкских девушек из Аксаия» («Яхсайдагъы къумукъ къызланы арзалары») подчеркивается важность знаний, образования; развитием просвещения определяется прогрессивное развитие общества. Особую значимость имеет стихотворение «Жалоба кумыкских девушек из Аксаия», в котором, наря-

ду с женским просвещением, остро ставятся проблемы равноправия женщин с мужчинами, эмансипации. Сетую на то, что женщины ограничены в правах, автор их устами замечает: «Кумыкские адаты / Адресованы ли только девушкам?» («Къумукъланы адаты / Янгыз къызлагъаму шарт?» [5, с. 77])¹.

Рассуждая о том, что парни женятся, на ком пожелают, девушки задаются вопросом, почему им нельзя выходить замуж по своей воле. Глубокий смысл данного произведения известный дагестанский критик К. Султанов усмотрел в сокрушительном возгласе девушек: «За представителя иной религии, / Скажите, какая девушка вышла замуж?» («Дини башгъа адамгъа / Къайсы къыз эрге баргъан?» [5, с. 78]). «Наряду с равноправием, – считает критик, – здесь встают проблемы религии и нации» [6, с. 85]. Утверждая, что девушки вправе выходить замуж по своей воле, в том числе и за представителей другой нации, автор предстаёт передовым человеком своего времени, – приходит к выводу К. Д. Султанов.

Подобного рода суждений, свидетельствующих о Манайе Алибекове как о прогрессивном поэте, мыслителе, в его творчестве обнаруживается немало. Так, в частности, широкий общественный резонанс имело его стихотворение «Муллы» («Моллалар»), в котором Манай Алибеков критически отозвался о представителях духовенства, живущих не думой о народе, а пекущихся лишь о собственном благополучии.

Поэт с горечью констатирует:

Муллы Аксаия²
С каждым днём деградируют.
Народу, селу
Муллы теперь не приносят пользу [5, с. 122].

Яхсайны моллалары
Тёбен бара гъар айда.
Элге – юртгъа моллалар
Энди бермейлер пайда.

Известные современные ему авторы Н. Батырмурзаев, А. Акаев и др. откликнулись на данное произведение, поддержали обличительный пафос Маная Алибекова, обличая негативные процессы в рядах духовенства.

Показательно в данном контексте то, что значительный пласт наследия Маная Алибекова составляет социальная лирика, в которой острой критике подвергаются пороки дагестанской, российской действительности периода его творческой деятельности. В стихотворениях «О хакимах» («Гъакимлер гъакъында»), «Дела хакимов» («Гъакимлени

¹ Подстрочные переводы здесь и далее автора статьи.

² Аксай – родное село автора.

ишлери»), «Положение нашей канцелярии» («Бизин кансаралны гялы»), «Как хакимы руководят нами» («Гякимлени бизге къарайгъан кюйлери») и мн. др. едкой критике подвергается чиновничье-бюрократический аппарат Дагестана конца XIX – начала XX в. Чиновники, хакимы погрязли во взяточничестве, коррупции, считает автор.

Поэт с горечью пишет в стихотворении «Дела хакимов»:

Пристав Аксая, если дадут,
Берёт (в качестве взятки) даже хлеб.
Если хаким берёт хлеб (в качестве взятки),
То что остаётся говорить [5, с. 87].

Яхсайны пристобу
Берсе этмек де ала.
Гяким этмек алгъан сонг
Даггы айтма не кяла.

Положение канцелярии не менее удручающе («Положение нашей канцелярии»). В ней все озабочены лишь собственной выгодой, обиранием людей, упрочением своего материального благополучия, начисто игнорируя интересы народа. Сетуя на то, что всякий, обратившийся в канцелярию, обязан давать взятку, Манай Алибеков резюмирует:

Не давшему, либо не бравшему [взятку]
Не войти в канцелярию [5, с. 85].

Бермеген, я алмагъан
Кансаралгъа гирмежек.

То есть в канцелярии делать нечего тем, кто-либо не берёт, либо не даёт взятку.

Не остаются без внимания Маная Алибекова различные ухищрённые формы обирания народа, в частности в виде штрафов. Очевидный произвол власть имущих, по мнению поэта, проявляется в штрафах, якобы за грязь вокруг магазинов, которой на самом деле нет («О том, как хакимы взимают штраф» – «Гякимлени штраф алагъан кюйлери»), за водопой скота в якобы не положенном месте, хотя это в селе заурядное явление («О том, как хакимы руководят нами» – «Гякимлени бизге къарайгъан кюйлери»). И что интересно, штрафы эти не идут в казну, замечает поэт, а оседают в карманах чиновников разного ранга и мастей.

Возмущение чиновничьим произволом в стихотворении «О том, как хакимы взимают штраф» приводит к воплю отчаяния:

Маленькие начальники пишут,
Старшие начальники подписывают, –
Ложью, обманом
До каких пор будут править [5, с. 88].

Гиччи гякимлер язуп,
Къол басып оър гякимлер,
Ялгъан айтып алдатып,
Къачангъа ерли бийлер.

Наследие Маная Алибекова, в котором освещаются неблагоприятные деяния начальников, чиновников, погрязших во взяточничестве, коррупции, органично интерполируется в сегодняшнюю действительность, в которой также наблюдаются указанные явления, и имеют тенденцию к усилению, что свидетельствует о серьёзной коррозии нравственных ценностей. Данного рода произведения Маная Алибекова и сегодня звучат актуально и свежо.

Глубокое понимание текущей общественной, политической жизни родного народа, Дагестана, России наглядно выражается в поэмном наследии Маная Алибекова. В частности, в поэмах «Жалоба кавказских гор» («Кавказ тавланы арзугъалы»), «Русско-японские войны» («Рус-япон давлар») автор критически характеризует как внутреннюю, так и внешнюю политику царской России, подвергая обличению уже собственное государственные устои. Персонифицируя Кавказ, используя форму повествования от его лица («Жалоба кавказских гор»), автор осуждает колониальную политику царизма, обусловившую отсталость народов Кавказа в культурной, экономической и иных сферах.

Освещая события русско-японской войны («Русско-японские войны»), стремясь выявить причины поражения в ней России, автор отмечает её отсталость, и не только в военно-техническом отношении, игнорирование властью интересов народа, приведших к пропасти между ними – властью и народом.

Логичным в данном контексте, в контексте поэзии Маная Алибекова видится стихотворение с символическим названием «Свобода» («Гъюррият»). В ней поэт восторженно отзывается по поводу созыва Государственной думы, избранной из представителей народа. Манай Алибеков, в своём творчестве метко вскрывавший язвы, пороки общества, обличавший власть, утратившую доверие народа, свои надежды на улучшение ситуации естественным образом возлагал на новый орган власти.

Мажорная тональность произведения отражается в следующих строках:

Всякому делу хорошие законы
Пусть напишет наша Дума.
Пусть хоть теперь закончатся
Гнёт, смута, разбой.

Лампада свободы
Зажжётся в нашей Думе,
Везде будет светить
Электрический фонарь [5, с. 106].

Гъар ишге арив закон
Бизин Думабыз этсин.
Зулму, питне, талавур
Энни сама да битсин.

Эркинликни чырагъы
Бизин Думада январ,
Гъар ерде шавла берир
Электрически панар.

Стихотворение «Свобода» звучит гармонично в контексте поэзии Маная Алибекова, отражая его демократические взгляды, общественно-политические устремления. Более того, оно органично вписывается в контекст дореволюционной кумыкской словесности, обеспокоенной критической ситуацией в обществе, звавшей к переменам во властных структурах, ориентированной на усиление национального сознания.

С сожалением приходится констатировать, что одним из камней преткновения во введении в должный оборот наследия Маная Алибекова в советский период служило наличие в его творческом багаже именно этого произведения – «Свобода». В восторженном отношении к Думе, функционировавшей в дореволюционный, царский период, усматривались его мелкобуржуазные иллюзии. Кроме того, наследие Маная Алибекова, как и ряда других дореволюционных авторов – М.-Э. Османова, Н. Батырмурзаева и др., с утверждением социалистических доктрин в литературе и искусстве, с 1930-х годов почти

на полвека начисто было вычеркнуто из художественного процесса как не отвечающее критериям официальной идеологии.

Подытоживая рассмотрение поэзии Маная Алибекова, следует отметить, что одними из характерных особенностей его поэтики являются гражданственность, публицистичность. Его весомая роль в истории кумыкской, всей дагестанской литературы заключается в том, что он, как никто другой из современных ему авторов, последовательно и основательно обличал чиновничью бюрократию, посвятив этой теме более десятка стихотворных произведений. Наследию Маная Алибекова характерно то, что, метко обнажая пороки общества, указывая народу на корень бед, он настойчиво звал его к прогрессу, к усвоению достижений мировой культуры и цивилизации.

Художественное наследие Маная Алибекова, как и творчество иных кумыкских, дагестанских классиков словесности, имеет ценность непреходящую. Художественный мир поэта нам близок и понятен. К сожалению, это обусловлено и тем, что проблемы, водившие его пером, продолжают волновать и ныне живущих. Он писал о том, о чём болит его душа, и находит отклик в наших сердцах. Однако значимость его поэзии не только в том, что она учит противостоять коррупции, взяточничеству, меркантилизму. Через лично виденное и пережитое поэт высвечивает вечные, нетленные ценности человеческого бытия – исконные нравственно-этические, духовные, этнонациональные ценности. А эти ценности непреходящи.

Список литературы

1. Абдуллатипов А. К.-Ю. История кумыкской литературы (до 1917 года). Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра РАН, 1995. 214 с.
2. Акавов З. Н. Диалог времён. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1996. 325 с.
3. Алиев С. М.-С. Дорога в современность. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1977. 147 с.
4. Мусаханова Г. Б. Очерки кумыкской дореволюционной литературы. Махачкала: Изд-во Дагестанского фил. АН СССР, 1959. 116 с.
5. Собрание сочинений Маная Алибекова (Манай Алибекзадени мажмуа асары). Буйнакс: Изд-во Дагполит-просвета, 1925. 146 с. (На кум. яз.)
6. Султанов К. Д. Литература кумыков. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1964. 213 с. (На кум. яз.)
7. Чобанзаде Б. Заметки о языке и словесности кумыков // Известия восточного факультета Азербайджанского гос. ун-та. Баку: Третий интернационал, 1926. 104 с. (На азерб. яз.)

References

1. Abdullatipov A. K.-Yu. Istorija kumyjskoj literatury (do 1917 goda). Mahachkala: Izd-vo Dagestan-skogo nauchnogo centra RAN, 1995. 214 s.
2. Akavov Z. N. Dialog vremjon. Mahachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo, 1996. 325 s.
3. Aliev S. M.-S. Doroga v sovremennost'. Mahachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo, 1977. 147 s.
4. Musahanova G. B. Oчерki kumyjskoj dorevoljucionnoj literatury. Mahachkala: Izd-vo Dagestanskogo fil. AN SSSR, 1959. 116 s.
5. Sобрание sochinenij Manaja Alibekova (Manaj Alibekzadeni mazhmua asary). Bujnaks: Izd-vo Dagpolitprosveda, 1925. 146 s. (Na kum. jaz.)
6. Sultanov K. D. Literatura kumykov. Mahachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo, 1964. 213 s. (Na kum. jaz.)
7. Chobanzade B. Zametki o jazyke i slovesnosti kumykov // Izvestija vostochnogo fakul'teta Azerbajdzhanskogo gos. un-ta. Baku: Tretij internacional, 1926. 104 s. (Na azerb. jaz.)

Статья поступила в редакцию 14.01.2013